ЕВРОПА 11.02.2021 | Тило Вагнер

Добрались и до Португалии

Португальцы долго считались невосприимчивыми к правому популизму. Теперь это в прошлом.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

В конце января в разгар пандемии COVID-19 парламент Португалии обсуждал вопрос о продлении чрезвычайного положения и новых ограничениях общественной жизни. В настоящее время в Португалии сложилась драматическая ситуация: ежедневно от респираторных заболеваний умирает более 250 человек. И ни в одной стране мира не фиксируется столь большое количество новых заражений. На сессии парламента в Лиссабоне выступал Андре Вентура – единственный депутат от крайне правой популистской партии Chega. В своей двухминутной речи против социалистического правительства он пять раз употребил слово «позор», поприветствовал предложение о закрытии границ, а затем проголосовал против продления чрезвычайного положения без какого-либо обоснования своей политической позиции.

Такое поведение является частью его стратегии. «Вентура хочет шокировать. Даже делая вид, что он хочет сказать нечто правдивое, он остается оппортунистом чистой воды, который видит перед собой только одну цель: приход к власти», – считает Марина Коста, политолог социологического института (ICS) Лиссабонского университета. Небольшой шаг, приближающий его к достижению этой цели, уже сделан. На президентских выборах 24 января Андре Вентура получил 11,9 процента голосов, то есть поддержку почти 500 тыс. избирателей. Таким образом, бывшему финансовому чиновнику и доктору юридических наук удалось набрать в восемь раз больше голосов, чем его же партии Chega (в переводе: «Хватит!») на парламентских выборах полтора года назад. Чем же объяснить такой подъем в стране, казавшейся еще несколько лет назад совершенно невосприимчивой к правому популизму?

Политолог Коста Лобо считает, что португальцы мало чем отличаются от остальных европейцев: почти пятая часть населения этой страны разделяет взгляды, совпадающие с идеями правых

популистских партий. «Существовал спрос при отсутствии предложения. И вот партии Chega и Андре Вентура удалось сделать такое предложение. Отличительной чертой их повестки является позиция «против всех и вся». Они против политкорректности, против либеральной миграционной политики и против обвинения Португалии в расизме», – отмечает он.

Особенно сильны позиции португальских правых популистов в регионе, который десятилетиями голосует за левых

Результаты президентских выборов в Португалии лишь частично отражают общие политические тенденции, однако, похоже, одного отрицать никак нельзя: правые популисты Португалии имеют особенно сильные позиции в регионе, который десятилетиями голосует за левых. Алентехо – одна из немногих областей в Западной Европе, где на местном уровне политику все еще во многом определяет марксистско-ленинская Коммунистическая партия. Именно здесь, в избирательном округе Порталегре, Андре Вентуре удалось набрать 20 процентов голосов и добиться лучшего результата в стране.

Политолог Лиссабонского университета Рикардо Марчи не верит, что избиратели старшего возраста, до сих пор неизменно голосовавшие за Коммунистическую партию, перейдут в лагерь правых популистов. А вот в случае с молодым поколением такая возможность не исключена. «Молодые, менее искушенные в политике избиратели, которые поддерживали коммунистов, практически следуя семейной традиции, могут проникнуться симпатией к партии Chega, а также к ее националистическому и популистскому дискурсу», – считает он.

Подъем правых популистов в Португалии в некоторой степени можно объяснить и расизмом. Еще в 2009 году французский писатель Дидье Эрибон в автобиографическом рассказе «Возвращение в Реймс» описал картину перехода бывших избирателей коммунистов в Северной Франции в лагерь «Национального фронта». Голосование за левых, по мнению Эрибона, не является страховкой от расистского образа мышления.

Партия Chega воспользовалась этим козырем вдвойне. С одной стороны, она обрела известность благодаря расистским заявлениям против синти и рома, проживающих главным образом в бедных

кварталах на окраинах Лиссабона, а также в сельском регионе Алентехо. На пике первой волны коронавируса в апреле 2020 года Андре Вентура потребовал изолировать синти и рома в своего рода концентрационном лагере, чтобы якобы необычно быстро распространяющаяся в этой группе инфекция не передавалась другим жителям страны. Неудивительно, что правый популист избрал в качестве мишени синти и рома: значительная часть населения Португалии все еще очень предвзято относится к этим меньшинствам.

Умеренные крупные партии воздерживаются от постановки вопроса о критическом осмыслении колониального прошлого Португалии в центр общественной дискуссии

В то же время Вентура и его партия пытаются предложить националистическую интерпретацию португальской колониальной истории. В широких слоях населения до сих пор живет представление о том, что португальцы не были агрессивно и расистски настроенными колонизаторами, а допускали мирное сосуществование и совместное проживание белых и черных или даже поощряли его. В последнее время все больше португальцев, многие из которых имеют африканские корни, пытаются противостоять такой приуменьшающей зло историографии. Так, в Лиссабоне планируется открытие первого монумента в память о жертвах работорговли.

И все же умеренные крупные партии, в частности, социалисты и либерально-консервативная Социал-демократическая партия, воздерживаются от постановки вопроса о критическом осмыслении колониального прошлого Португалии в центр общественной дискуссии. Этим воспользовались правые популисты. Под девизом «В Португалии нет расизма» Андре Вентура и его товарищи по партии прошлым летом организовали две демонстрации в Лиссабоне, в которых приняли участие несколько сотен тысяч участников. Некоторые португальцы восприняли это как злую шутку, ведь лидеры ультраправых, такие как основатель неонацистской группировки Hammerskins, перед этим публично высказались в поддержку партии Chega.

В Португалии речь идет не только об исторической памяти: стране приходится бороться с проявлениями латентного расизма, который дает о себе знать на уровне институций и официальных органов власти. В последние годы наблюдался постоянный рост количества жалоб, с которыми жертвы расизма могут обращаться в независимую

комиссию, но лишь ничтожно малая часть злоумышленников понесла реальное наказание. То же касается и португальских правоохранительных органов. Европейская комиссия еще два года назад предостерегала от насилия и расистских проявлений в португальской полиции. В знак протеста против этих обвинений тысячи полицейских объединились в Интернете в свободное движение, тайной звездой которого стал Андре Вентура.

Подъем правых популистов в Португалии является еще и следствием кризиса умеренных правых португальских партий. Вентура – как и председатель испанской правой популистской партии «Голос» (Vox) Сантьяго Абаскаль – является выходцем из самой крупной консервативной партии страны – Социал-демократической партии (СДП). В коалиции с более мелкой правой консервативной партией «Социально-демократический центр» (СДЦ) СДП в 2011 году придерживалась курса жесткой экономии в условиях кризиса, вызванного государственной задолженностью. Но после того как в декабре 2015 года впервые в истории португальской демократии социалисты объединились с крайне левыми партиями, правительство правых было смещено. «Это стало причиной кризиса правых партий, в частности, правоконсервативной СДЦ», – считает политолог Антонио Коста Пинту. К партии Chega отошли не только избиратели СДЦ, но и ее бывшие лидеры. Особо яркий пример – история главного идеолога Chega Диого Пачеко де Аморима, который во время «революции гвоздик» в 1970-е годы вместе с праворадикальной группировкой выступил за построение авторитарно-консервативного государства.

Андре Вентура стремится превратить Chega в новую правопопулистскую народную партию. Об этом, как свидетельствует последний опрос, пока можно лишь мечтать. Согласно опросу, две трети португальцев открыто отвергают идеи Вентуры и его партии. Но президентские выборы были для правых популистов лишь пробой сил. Осенью в Португалии состоятся выборы в местные органы власти. Вот тогда можно будет сделать вывод о том, удастся ли Chega стать третьей по влиянию политической силой в стране.

Тило Вагнер

Тило Вагнер (Tilo Wagner) работает внештатным корреспондентом немецкой общенациональной радиостанции Deutschlandfunk, а также ряда немецкоязычных СМИ в Португалии.